

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
10 February 2012
Russian
Original: English

Тринадцатая сессия

Доха, Катар

21–26 апреля 2012 года

Пункт 8 предварительной повестки дня

**Ориентированная на развитие глобализация:
к охватывающему всех и устойчивому росту
и развитию**

**Специальное мероприятие высокого уровня –
Осуществление Программы действий для наименее
развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов:
выход стран из этой категории и структурные
преобразования**

Проблемная записка, подготовленная секретариатом ЮНКТАД

1. В мае 2011 года главы государств, государственные министры и другие старшие должностные лица, представлявшие государства – члены Организации Объединенных Наций, собрались в Стамбуле на четвертую Конференцию Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам (НРС), чтобы обсудить специфические вызовы для развития, стоящие перед этими странами, и разработать действия, которые могли бы оптимальнее всего обеспечить возможности для их всеохватывающего и устойчивого развития. В конце Конференции государства-члены заявили о своей коллективной приверженности активизации и укреплению глобального партнерства в интересах развития НРС и приняли Программу действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов, которая известна также как Стамбульская программа действий.

2. Общая цель Стамбульской программы действий заключается в "преодолении неблагоприятных факторов структурного характера, с которыми сталкиваются наименее развитые страны, в интересах искоренения нищеты, достижения согласованных на международном уровне целей в области развития и создания условий для выхода из категории наименее развитых стран". Задача заключается в создании условий для того, чтобы половина НРС соответствовала критериям для выхода из этой категории к 2020 году. Ожидается, что эта цель будет достигнута за счет действий на уровне национальной политики и международной поддержки, в рамках которых внимание будет фокусироваться на а) достижении устойчивого, справедливого и инклюзивного экономического роста в НРС, показатель которого будет составлять по крайней мере порядка 7% в год; б) укреплении потенциала в области людских ресурсов; с) уменьшении

степени уязвимости НРС перед лицом экономических потрясений и бедствий, а также перед изменением климата и повышении степени их сопротивляемости; d) обеспечении расширенной базы финансовых ресурсов и их эффективного использования; и e) обеспечении действенности системы ответственного управления на всех уровнях.

3. Яркой особенностью Стамбульской программы действий является более весомое значение, впервые придаваемое наращиванию производственной базы экономики НРС, поощрению структурных преобразований и решимости обеспечить условия для выхода половины НРС на уровень критериев для вывода из этой категории к 2020 году. Это – амбициозные цели, особенно намерение ускорить выход стран из категории НРС. Чтобы обеспечить достижение половины НРС уровня критериев для выхода из этой категории на протяжении текущего десятилетия, потребуется активизировать усилия как на национальном, так и международном уровнях и добиться значительного прогресса в развитии производственного потенциала и проведении структурных преобразований.

4. В рамках обзора прогресса, достигнутого в осуществлении предыдущей, Брюссельской программы действий, в Стамбульской программе действий подчеркивается, что многие из важных целей не были достигнуты в полной мере. Как представляется, налицо разительный контраст между весьма амбициозными целями и согласованными действиями и отсутствием новых финансовых обязательств и планов скоординированного осуществления, необходимых для содействия достижению этих целей. Уроки из этого опыта для осуществления нынешней программы действий, особенно достижения амбициозной цели обеспечения условий для выхода половины НРС из этой категории к следующей Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам в 2021 году, необходимо непременно учесть. За прошедшие четыре десятилетия из категории НРС были выведены лишь три страны – Ботсвана, Кабо-Верде и Мальдивские Острова. С учетом неудовлетворительных показателей выхода стран из категории НРС для достижения поставленной амбициозной цели потребуется радикально изменить модели развития и партнерство в целях развития.

5. На мероприятии высокого уровня, посвященном осуществлению Стамбульской программы действий, в ходе Конференции ЮНКТАД XIII в Дохе (Катар) будут обсуждены вызовы, связанные с выводом стран из категории НРС, а также действия, которые необходимо предпринять как НРС, так и их партнерам по процессу развития для обеспечения плавного перехода в согласованные сроки. В более конкретном плане в ходе этого мероприятия будет изучен ряд ключевых вопросов.

6. Во-первых, будут ли НРС и впредь играть лишь маргинальную роль в мировой экономике? Как отмечается в Стамбульской программе действий, хотя с точки зрения экономического роста и развития международной торговли показатели НРС в 2000-х годах существенно улучшились, это не было переведено в плоскость устойчивой ликвидации отставания НРС от остального мира. Хотя на НРС приходится значительная доля мирового населения (в 2009 году – 12%), их вклад в объем глобального производства остается на уровне ниже 0,9% – значительно ниже, чем в середине 1970-х годов. Иными словами, одна восьмая часть мирового населения производит менее одной сотой совокупного мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Их доля в мировом товарном экспорте теперь составляет порядка 1% против приблизительно 0,6% в 1980-х и 1990-х годах. Половину этого прироста можно отнести на счет увеличения экспорта топлива.

7. Несмотря на их целенаправленные усилия по привлечению иностранных инвестиций посредством либерализации их инвестиционной политики и обеспечения весьма щедрых стимулов, НРС как группа получают лишь 2% совокупных мировых потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Другие данные свидетельствуют о том, что в целом НРС продолжают играть весьма незначительную роль в мировой экономике и что их усиливающаяся интеграция в глобальный рынок сопровождается лишь очень ограниченными успехами в укреплении их относительных позиций по сравнению с другими развивающимися странами. Необходимо серьезно рассмотреть последствия этой тенденции для осуществления Стамбульской программы действий, в частности достижения цели выхода на уровень критериев для вывода из этой категории к 2020 году.

8. В документе *Доклад о наименее развитых странах за 2010 год* ЮНКТАД предложила новую международную архитектуру развития, отметив, что сохраняющаяся маргинализация НРС требует пересмотра мер международной поддержки, предоставляемой им, в целях определения новых типов мер поддержки, обеспечивающих создание внешних условий, в большей мере благоприятствующих ускорению развития НРС. Может ли половина НРС достичь цели выхода из этой категории к 2020 году без новой международной архитектуры развития?

9. Во-вторых (и это связано с первым вопросом), реалистично ли ожидать выхода половины НРС на уровень критериев вывода из этой категории к 2020 году с учетом нынешних условий в мировой экономике и прогнозов на несколько следующих лет? На протяжении большей части прошлого десятилетия ВВП НРС как группы рос темпами, превышавшими 7%, что впечатляет, особенно по сравнению с удручающими показателями этих стран в предыдущие два десятилетия. Если эти недавно достигнутые высокие темпы роста сохранятся и станут устойчивыми на протяжении длительного периода, некоторые НРС, возможно, и достигнут порогового уровня для выхода из этой категории на протяжении примерно десятилетия. Однако этот сценарий зависит от двух факторов: от внешних экономических условий, в частности скорости выхода из нынешнего глобального экономического кризиса, а также от качества роста НРС и его воздействия на занятость, структурные преобразования и инвестиции, как государственные, так и частные.

10. НРС в большей мере зависят от внешних рынков и внешних источников финансирования и знаний, чем любые другие страны в развивающемся мире. Вместе с тем постепенное углубление экономических связей в формате Юг–Юг на протяжении прошлого десятилетия в какой-то мере помогло изменить характер интеграции НРС в глобальную экономику и их зависимости от традиционных рынков. Это содействовало также изменению их уязвимости перед лицом внешних потрясений. Например, в 2009 году более половины товарного экспорта НРС направлялось в другие развивающиеся страны против 40% в начале десятилетия. Этот сдвиг в географической структуре экспорта НРС сопровождался одновременной эволюцией их товарного импорта. В настоящее время более половины совокупного товарного импорта НРС приходится на другие развивающиеся страны. Кроме того, между НРС и другими развивающимися странами увеличиваются финансовые потоки, включая ПИИ, официальные финансовые потоки и денежные переводы мигрантов. В настоящее время источником примерно 40% ПИИ и переводов мигрантов, получаемых НРС, являются другие развивающиеся страны. Таким образом на протяжении прошлого десятилетия сформировалась важная новая тенденция в модели интеграции НРС в глобальную экономику, открывающая новые возможности для диверсификации внешних рынков НРС и для дальнейшего роста.

11. Тем не менее традиционные рынки на Севере сохраняют исключительно важное значение для НРС, и процесс выхода из кризиса на этих рынках будет иметь как прямые, так и косвенные последствия для будущих перспектив роста НРС. И действительно, успешное осуществление Стамбульской программы действий скорее всего будет подорвано, если оживление в развитых странах будет отодвинуто на какое-то время, что замедлит рост в ведущих развивающихся странах, особенно в Китае и других крупных странах Азии. К сожалению, нынешние внешние экономические условия характеризуются сохранением неустойчивости, особенно цен на сырьевые товары, и – что вызывает особую тревогу у многих НРС – высокими ценами на топливо и продовольствие. Среднесрочная тенденция также сулит некоторое уменьшение притока частных внешних капиталов и, возможно, уменьшение объемов помощи. Поскольку на протяжении трех последних десятилетий экономика НРС стала более открытой и стала в большей мере специализированной в области производства и экспорта сырьевых товаров на протяжении трех последних десятилетий, эти страны стали также более уязвимыми перед лицом изменений внешних условий к худшему. Все эти вопросы – последние позитивные тенденции и возможности, которые благодаря им открываются, и потенциальный риск медленных темпов роста и медленного выхода из недавнего тройного кризиса – должны приниматься во внимание при разработке планов осуществления Стамбульской программы действий, в частности достижения цели выхода на уровень критериев для вывода стран из этой категории к 2020 году.

12. Серьезного внимания заслуживают также качество и модель роста в НРС. Опыт нынешнего десятилетия свидетельствует о том, что высокие темпы экономического роста являются необходимым, но недостаточным условием для сокращения масштабов нищеты и достижения широких целей в области развития. Двигателем роста в НРС являются в основном внешние факторы, а сам этот рост не позволил обеспечить существенных успехов в сокращении масштабов нищеты. Не обеспечил он также структурного прогресса или преобразований в их экономике. Главный вызов для НРС связан с тем, как обеспечить, чтобы рост приводил к осязаемым выгодам с точки зрения генерирования доходов, создания рабочих мест как в сельских, так и в городских районах, а также развития производственного потенциала, включая базовую инфраструктуру.

13. В-третьих, является ли традиционный подход к разработке политики достаточным для вывода НРС на траекторию более динамичного и инклюзивного развития и создания условий для достижения половиной из них уровня критериев для выхода из этой категории к 2020 году? Опыт предыдущего десятилетия указывает на то, что высокие темпы экономического роста не являются достаточным условием для достижения широких целей в области развития. Из анализа ЮНКТАД, а также оценки, приведенной в Стамбульской программе действий, следует, что структура производства в НРС оставалась практически статичной даже в период высоких темпов экономического роста в 2000 годах. Чтобы начать ликвидировать свое отставание от остального мира и существенно сократить масштабы нищеты НРС должны поощрять структурные преобразования и укреплять свой производственный потенциал.

14. В документе *Доклад о наименее развитых странах за 2011 год* высказывается мысль о том, что выход из тройного кризиса в НРС является в лучшем случае лишь частичным и что нынешняя ситуация в мире и среднесрочные прогнозы тоже не являются многообещающим. Судя по последнему кризису суверенного долга в Европе, отсроченным побочным последствиям финансового кризиса для доступности кредитов и финансирования торговли, медленному выходу из кризиса в Соединенных Штатах Америки и его потенциальному воз-

действию на рост азиатских стран, мировая экономика, как представляется, скорее всего обеспечит для НРС в 2010 годах менее благоприятные внешние условия, чем в период бума в прошедшем десятилетии. По общему мнению, нынешнее десятилетие, по всей вероятности, будет характеризоваться значительной нестабильностью и переменами. Таким образом, перспективы для мировой экономики и НРС сопряжены со значительными факторами неопределенности. Более медленный и более неустойчивый рост в развитых странах отрицательно скажется на перспективах роста НРС и на их способности достичь целей, поставленных в Стамбульской программе действий.

15. Вместе с тем имеются признаки того, что, если ведущие азиатские страны сохраняют свою нынешнюю траекторию роста, международные цены на сырьевые товары в нынешнем десятилетии будут оставаться высокими. Очевидно, что это будет иметь позитивные последствия для НРС, особенно для экспортеров сырьевых товаров. Таким образом, вопрос заключается в следующем: как НРС могут воспользоваться новыми возможностями для перевода временно обеспеченного процветания на базе сырьевых товаров в плоскость устойчивого, инклюзивного экономического развития, обеспечивающего создание производительных рабочих мест? Неспособность создать достаточное число рабочих мест даже в условиях высоких темпов экономического роста считается одной из причин недостаточных структурных преобразований в НРС. НРС трудно обеспечить инклюзивное развитие и соблюдение всех критериев для выхода из этой категории без значительного изменения структуры их экономики. Какого рода стратегию развития должны взять на вооружение НРС для достижения целей Стамбульской программы действий?

16. Вопросы для обсуждения включают в себя следующее:

- a) Каковы основные препятствия на пути выхода из категории НРС?
- b) Какими должны быть ключевые компоненты стратегии плавного перехода для выхода из категории НРС? Какие сроки плавного перехода являются "разумными"?
- c) Какой будет роль сотрудничества в формате Юг–Юг и трехстороннего сотрудничества, чтобы оно оказало содействие реализации НРС целей и задач Стамбульской программы действий?
- d) Как можно обеспечить максимальные выгоды от сотрудничества в формате Юг–Юг для развития НРС и в конечном счете их выхода из этой группы?
- e) Каким образом сырьевые товары могут послужить рычагом развития и помочь НРС в достижении уровня критериев для выхода из этой категории к 2020 году?